

Случилось это по той причинѣ, что когда подъ вліяніемъ военныхъ поудачъ разбрнцло старое революціонное движение и винилась мысль о крушихъ памятникахъ нашей старой „конституції“, имѣющейся въ свободѣ законопочти, то проекты первой „конституціи“ привелись составлять посыпшо и экстренно очень многое и съ разныхъ концовъ, но никакъ проектъ не былъ винченъ до конца, никакъ не былъ продуманъ и тщательно написанъ, а между тѣмъ „новая конституція“ была какъ будто уже объявлена, такъ какъ была объявлена самая крупная перемѣна: ограничение Царской власти законодательными полномочіями Государственной Думы въ пропорціи изъ четырехъ сдвоихъ „грабовъ“.

словахъ „свободы“.

Пам'ятъ еще разъ, какъ шли одновременно и въ тѣсной связи реформаторское движение сверху и революционное движение изъ нѣдра различныхъ враждовътъ. После убийства министра внутреннихъ дѣлъ Илліе, былъ приглашенъ ип. Синтюаль-Мирекій, который, имѣвъ борьбы съ революционнымъ движениемъ, пригласилъ общество въ доктрино правительству и объявилъ доктрию правительства обществу. Это заявление было принято вообще очень сочувственно, но деятели „революционного движения“ изъ свою очередьъ объявили, что это доктрире выражено по обществу, а революционному движению, и потому въ откликъ на доктрию правительства они объявили всѣю недовѣріе правительству и рѣконо усилили революционную пропаганду всѣхъ толковъ: сторонниковъ парламентаризма, изгороди въ соціал-демократии.

Слѣдующій Государій. Но ихъ не привели въ разрѣшили явиться въ Петербургъ только депутатіи съ княземъ-філософомъ С. Н. Трубецкимъ во главѣ. Тогда „реформу“, т. е. проектъ „конституції“ начали составлять одновременно въ Петербургѣ—комисія г. Булгакина, а въ Москвѣ създади „засѣкаль дѣятелей“, которые, какъ публично написали читателямъ были въ действительности създади „засѣкаль самозванцы“. Г. Булгакинъ молчалъ и писалъ, а землевъ самозванцы очевидно говорили, ругали г. Булгакина, цепляли, по конституцію писали. Г. Булгакинъ опередилъ, его проектъ „реформы“ былъ готовъ утвержденъ 6 августа, хотя быть разсмотрѣніемъ въ Государственномъ Совѣтѣ, а лишь поспѣхъ разсмотрѣнія тѣ санкціи подъ предсѣдательствомъ г. Сольского.

Когда quasi—земскіе дѣятеліи подъ „свободителями“ прочли реформу

Ки Святополк-Мирскій былъ, не изъ обиду ему сказать, совершенно ничтожной фігурой для такого тяжелаго времени, и за пимъ стоялъ С. Ю. Витте, недавно въ борьбѣ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ Илье по-терпѣшій посты министра финансовъ, но спера выдвинувшися послѣ смерти статьи-секретаря Ильи въ петербургскихъ сферахъ на первое место. Къ вл. Святополку-Мирскому былъ приставленъ по рекомендациіи гр. Витте въ качествѣ товарища министра Н. Н. Кутлеръ, бывшій директоромъ департамента въ Министерствѣ Финансовъ, а графомъ Витте и его сторонниками предъявляя цѣлый рядъ очень крупныхъ и распланированныхъ реформъ, перечень которыхъ былъ намѣченъ въ Высочайшемъ указѣ 12 декабря 1904 г. Реформы были наимѣнѣе столь серьезныя, трудные и чистою радикальности, что для разработки и тщательнаго обсужденія ихъ требовалось не менѣе вѣкѣвъ несколько лѣтъ. Руководство всѣми этими реформами было поручено, подъ предсѣдательствомъ С. Ю. Витте, Комитету Министровъ которыи получили совершенно новое положеніе и значеніе, полегъ какъ бы „освободителемъ пролетаріата“ Булгина, то "пришли въ страшное негодованіе и ярость. Даже прославленное изобрѣтателю поклонили т. Булгина и палили, что сочувствіемъ Дми за глаза дьяволью, но „освободительная“ русская проклятейшии и имѣть реали и метали: во-1-хъ, въ пригласили; во-2-хъ, для той „чтобы ликвидациіи“, которая вела „освободительное движеніе“, чтобы определенное превратившееся въ разрушительное ядро революціи, въ Думѣ не оказалось государства, существовавшаго въ вѣтре: шабору съ кручиной имѣющими ценоюъ Думу должны были заполнить землемѣдѣльцы и землевладѣльцы крестьяне и представители духовенства т. е. „честносотенные элементы“ какъ теперь выражаются. „Освободители“ до того пришли въ ярость, что уѣхали изъ Петербурга открытымъ бутономъ: они слились съ социал-демократами и укрепили страдѣтъ съ евреями и другими инородцами и привели въ союзъ поляковъ, обѣда раздѣль Россіи. Социалисты должны были одуречить рабочихъ и крестьянъ а евреи работать на всѣ стороны, въ тоиу что отъ булгинской Думы находятъ еврейскимъ равноправиемъ.

кількох ініціатив, якими відмінно підкреслені поїздъ и даваль "руково-
дцін ідеи" цілому раду назначенихъ спеціальніхъ комісій. Но революціоннимъ движеніємъ оладило го-
ряччимъ состояніє, выраженіємъ ко-
торого явилася петербургська и москов-
ська пресса, а за ней, конечно, и
провінціальні. Устави этой прессы
двіати революціонного движіння вре-
редъ занесли я ежедневно все рѣчи
тврдили, что всѣ оти „бюрократиче-
скія реформы“ покуда не годни и что
нужни „не реформы“, а „реформа“,
причемъ подъ „реформою“ один поно-
мали „земський губерн.“ и другіе „учре-
дительное собрание“, касти неопосред-
ственній путь и „революції“. 18 фе-
враля посланіемъ узак. „о реформѣ“,
т. є. въ съставленії проекта Государ-
ства отъ японіи Рузельть съ про-
ложениемъ мира, а для виключенія япо-
нськими путями быть видвищут-
и въто предложенія спачала г. М.
Мартьена, С. Ю. Витте, которому въ
данно было выражено линею недовѣ-
рію закрытіемъ союза о виїздахъ съ
еко-хозяйственій промышленности.

Нез Портсмута С. Ю. Витте въ
вратилъ увѣличений лаврами міри-
побѣды надъ японіами и награжда-
ний титуломъ графа. Однако, заклю-
ченіе міра не только не успокоило
революцію, а подлило масла въ огонь.
Хорошій кастрюль для революціи о-
сталася также неожиданно и весьма
негативно справлялася на вистії уч-
нья западній „авторитет“, преврати-

и пасиро-же всѣ руссіе приславателіи дол-
жны будуть уйти и уступить свое място
полякамъ. Такожъ образою сдѣлать счи-
таться съ возможностью единопре-
менного и общаго преобразования русскаго
университета въ Варшавѣ въпольскій. Не
сомнѣнно, что этого болоти очень хотятъ
и очень добиваются; достичь этого они
предполагаютъ быстро и присто; сразу за-
мѣнить всѣхъ русскихъ преподавателей
польскими и такимъ образомъ имѣющиися
русскій университетъ ополочить, такъ сна-
зять, съ одного удара. Такое решеніе во-
проса, несомнѣнно, очень выгодно для по-
ляковъ; Но оно неподобно падаетъ на цѣ-
лый рядъ вопросовъ и разногласий.

дни ряды вопросовъ и размышлений.
Каждъ извѣсно, въ Россіи изъ 126,000,000 жителей (по даннымъ переписи 1897 года) проходится 9 университетовъ. Съдовательно, одинъ университетъ расходится на 14 миллионовъ нас. земли. Но въ Царствѣ Польскомъ есть жителей (по переписи 1897 г.) 9,455,000 и изъ нихъ только 7,500,000 поляковъ. Поэтому существованіе щедрѣально-польского университета никакъ образовать не можетъ быть отражено, если изъ него расходятся общегосударственные средства; такой университетъ, конечно, долженъ быть созданъ исключительно изъ статныхъ средствъ края. Можетъ ли край затрачивать полумилліона рублей на одинъ только университетъ — это вопросъ, разрѣшеніемъ котораго мы заниматься не станемъ. Но можно спросить: во сколько интересы Россіи залѣгаетъ въ существованіи университета въ Царствѣ Польскомъ? Кромѣ того, что университетъ въ Царствѣ Польскомъ, помимо изученія наукъ и спорта, поможетъ въ подъготовленіи тѣхъ людей, которые найдутъ для себя жизнельщамъ всевозможныя оправы. Ихъ передъ глазами прѣдыдутъ польские университеты въ Краковѣ и во Львовѣ въ прошлую судьбы другихъ высшихъ учебныхъ заведений въ Царствѣ Польскомъ*), можно думать, что таинственное русскіе интересы заботиться не будутъ, что онискорѣе способна будетъ привлечь своимъ шитомъ одногородокъ изъ-за Россіи; что узко-польство цѣлъ въ будущемъ становиться за первый шагъ и въ конечномъ случаѣ она достъ дѣятелей трехъ-проявленійъ польской патристической идеи.

тельно выиграть отъ такой передачи однаго русскаго и, съдовательно, общепольскаго университета, достуپнаго для всѣхъ русскихъ гражданъ, въ пользованіи руки, т.е. въ исключительное служеніе польской национальности, второе по числу жителей города раздѣлется $\frac{1}{12}$ части, въ по своей территории представляемъ только $\frac{1}{12}$ долю всѣй громадной Польши. Можно думать, что вскорѣ созданію польскаго университета въ Варшавѣ, съ извѣсніемъ его вѣденіи государственными средствами и правами, для Россіи чисто, иронія, права, принести не можетъ; за иѣ тому-же при Пинскѣ образованъ не оправдывается и обограждениіи превелѣпности. Съ упраздненіемъ русскаго Варшавскаго университета собственно рускіи образованные создания, состоящіе подъ

тическое" віртона. Тутъ открыто гото-
вались къ революції и открыто го-
бирали деньги на вооруженное восста-
ніе. Но оружія собрали мало, а пото-
му было решено въ ходъ железнодоро-
жного восстания, названое "несобчев
забастовкой" и кое-гдѣ сопровожда-
шеся вооруженными стычками. „Жел-
езнодорожное восстание", несмотря на
могущественную поддержку, было, од-
нако быстро подавлено, потому что и
оно было подготовлено очень плохо,
основывалось вакхъ и не предвидущее
ни крикахъ, угрозахъ, обзывъ и пы-
хахъ и сорвалось, такъ сказать, первично-
й, т. е. раньше своего срока. Но
не смотря на неудачу железнодорож-
ной революції, та же отътъ мом-
ентъ столь же неожиданно послѣ-
довала 17 октября дополнительная
реформа, которую по имени ини-
циатора можно назвать „проектомъ кон-
ституції гр. Витте". За спішнотою в
этъ конституції была еще совершение-
на написана, но и конституція москов-
скихъ самодержавцевъ также была со-
вершена не готова.

18 октября сразу наступила революционно-попротестантской кризис, столь быстро подготовленный в Баварии: революционеры-социалисты, увидев по недоразумению из актъ 17 октября предвестие своей окончательной победы, тутъ-же рѣшили ее завершить, вышли на улицу со знаменами и брошились на тюрьмы за друзими и приятели бывшими; а Европа дружно присоединилась къ нимъ, ибо, не найдя въ манифестѣ 17 октября „еврейской равноправности“, они отъ ярости забыли все и даже элементарное чувство опасности.

Между, тѣмъ и гр. Витте, и дѣятельносціи създовъ, объединившіе все революціонное движение, оказалось также застѣнками врасплохъ и яснѣ критическими положеніемъ. Уличная революція была быстро смята „Чернщетцами“, и все освободительное движение тогда же рухнуло бы, если бы правительство опомнилось хотя на несколько дней и пошло за тѣмъ движениемъ, которое такъ быстро смило уличную революцію. Но, конечно, это не могло входить въ планы гр. Витте, который добился манифеста 17 октября, чтобы удовлетворить и оправдать освободительное движение и который долженъ быть сознаться въ ложномъ пути и роковой ошибкѣ. „Чернщетцы“ не были поддержаны, а наоборотъ, было решено поддерживать цѣлью разрывъ распорядителей „освободительного“ революціоннаго движения. Началась вновь та же самая борьба и кровопролитіе между собою, разгоравшаяся искоть до московскаго вооруженнаго восстания, когда наступила второй кризисъ.

Поддержка революционного движения, общая—бездействие растерянных властей и специальная—законность о печати и других меморандумах, конечно, дала этому движению новое, более широкое, острое и будущее оживление; тем не менее, положение в гр. Витте, в московских революционерах съедобье оставалось очень критическим, такъ какъ ни у гр. Витте, ни у московскихъ самозванцевъ не только не было еще готовой "конституціи", но не было даже разработанного плана действий, кроме лепета о свободахъ—у первого, а у вторыхъ—несколькихъ фразъ о четырехъсткѣ, учредительной собраний и "автономіяхъ" ничего не было!

Гр. Витте прогнула руку к Петрушевичу, но г. Петрушевич руку отвергъ, потому что у гр. Витте въ рукахъ ничего не было, кроме обещанія „конституції“ и „свободы“, а
Поэтому позволительно спросить: во имя чѣго и для чѣго создаватьъ польскій университетъ и притомъ непремѣнно изъ развалинъ русскаго? во имя чѣго и для чѣго предириномать—важъ этого требуетъ послѣдовательность—разрушительную рабо- ту и по отношенію къ другимъ высшемъ учебнымъ заведеніямъ Царства Польскаго, т. е. во имя чѣго русскимъ институ- тиль — воинско-техническому, петербургскому, садиско-художественному? Неужели необходимо изъ русскіхъ учреждений выѣхать и передѣлть поизвани? неужели великий шансъ ползау польской національности не пропадетъ требуетъ русскихъ жертвъ въ ущербъ для Россіи? Вѣдь, разрушеніе существующаго русскаго университета — потеря трудно вознаградимая. Какъ организованное цѣлое, университетъ представляется изъ себѣ громадную культурную силу. Создать такую силу недѣлка; подобрать и организовать учебный персоналъ — дѣло крайне сложное, особенно при бѣдности ученыхъ, связанныхъ Россіей; чтобы заслужить поистинѣ университетъ нужно затратить не мало средствъ и времени. И, конечно, не разрушать, теперь нужно, а создавать: Россіи нужны университеты. И даже если признать, что изъ Варшавы можетъ быть созданъ университетъ, то этимъ еще не должна пропадать судьба русскаго Варшавскаго университета. Русский университетъ и можетъ въ должность быть исподобленъ не для Польши, а для Россіи. Иной вопросъ — какъ это сделать и

шаги этого достичь? Теоретически говоря, разъ русскій университѣтъ въ Варшавѣ имѣть существовать и успѣшно развиваться въ теченіе 36-ти

годовъ и коне по ишѣа. Для иллюстраціи доказанію этого приведемъ годового-половинногодическаго бюджета не существующаго—онъ несомнѣнно родимъ университетомъ, и между тѣмъ теперь онъ разлагается гроздью излишествъ въ Россіи, на Балканѣ и по всему миру. Всебѣдно достаточно скинуть складчатыя грозды, употребляемыя главной школой за краткій (месяцъ-два) периодъ на существованіи на собственныи учебно-вспомогательныи учрежденіи, и то доказательство можно (хотѣли считать иные) построить единій бюджетъ школы рублей, состоящій въ теченіе 30 лѣтъ расходоваться университетомъ на тѣ же цѣли, —чтобы показать свою колоссальную разницу между тѣмъ, что было

Петрущевича также ничего не кроет общего подсуга «репорта в учредительное собрание». Тогда думать, что г. Петрущевич сми своими действиями иметьший материал, чтобы заполнить свои «конституции и свободы»; Петрущевич резюмально не этого сдѣлать, потому что у его слей также не было заполнения своих «конституций и свобод»,

иши „революції“ и „управителів-обратів“. Къ тому же онъ былъ, но ссыпая, еще двумя рубриками: „дѣлами“ и „раздѣлами Россіи между одданими“. Всё это было весьма кроно и „не разработано“ „дѣлителямъ“. Кажется, только на счетъ одного, весьма важного пункта—о евреиноподданности, между пр. Витте

Аграрный вопрос

а. Но такъ какъ по этому пункту
адѣль величайшее разногласіе съ-
уществовало мнѣніемъ всѣй Россіи,
то дѣло нисколько не облегчало.
Былъ такожъ отсутствіи проекта кон-
ституціи у обѣихъ сторонъ, соглашеніе
дѣлъ не могло: г. Петрушкичъ
сдалъ своей пустой руки въ от-
дачу протянутую пустую руку гр.-
е и сдавать при этомъ гордую
г., что онъ по побѣдѣ въ союзѣ
бюрократії на неопредѣленныхъ
поляхъ. Тогда гр. Витте, которому
были немедленно министры и
грий не могъ ждать, пока г. Пе-
трушкичъ заполнитъ свои рубрики на
ующемъ «московскомъ съѣздѣ», при-
звать всѣхъ чиновниковъ по
за министровъ, а Государь удержалъ
прища министра внутреннихъ дѣлъ
1. Дурною въ этомъ министерствѣ.
Петрушкичъ созвалъ тогда по-

московской съездъ, посыпало затол-
кь рубрики своей революціонной
титуціи, оставилъ все-же въ нихъ
днную долю тумана и обмана, и
съѣхъ къ гр. Витте съ предложениемъ
тъ. Но гр. Витте г. Петрушкича
то не принялъ! Тогда «левые» сою-
зъ друзей московскаго съезда ст-
али пошли на новый забастовки и
засѣданія московскія и шіи барри-
кад; г. Петрушкичъ превратился
въ партіи всой милелатіи земской
адской и интеллигентной Россіи⁴ въ
кую кучку «конституционныхъ до-
аратовъ», изъ которой теперь бѣгутъ
и бывшіе воїаки и кандидаты въ
истры; а гр. Витте принялъ за-
вать свой проштѣтъ конституціи при
удинчествѣ гг. Некрасова, Шипо-
Кутлера и некоторыхъ комиссій.
Что уже вписано, какъ законъ о
здѣ печати, оказавшійся убийст-
вомъ для печати; новый избира-
тельный законъ, созданный такую темъ,
чтъ нѣкто ничего разобрать не
можетъ; а кое-что скандально пропа-
съ, какъ проектъ г. Кутлера, за-
крайне крестьянъ, желающихъ въ стремиціи
пиматься сельскимъ леоністомъ, выѣ-
боѣ или менѣе крупная частная зем-
ляя владѣніи, то является мысль о томъ
что можно якобы отобрать землю у
имѣющихъ ей иного, и раздѣлить
ежу изъимущими или членами.
Ноу же того, что всѣдѣствуетъ роста пас-
сія и опыхъ Усадцій живши обыкновеніе
человѣческаго общества иъ болѣе или
менѣе близкими будущемъ возможно ожидать
измѣненія правильности въ распределѣ
земли между землевладѣльцами, предполага-
ющіе осуществленную экспроприа-
цію піевторицами мѣрами соподис-
твіяго характера. Напѣтио, что въ
нашего общества, даже призывающаго
иантъ баотошѣревый, поль болезніе
засѣданія престольскаго пролетариата и
уже существуетъ паклоность въ соп-
стаческихъ прѣпрѣятіяхъ. Достаточно вспомнить
о великорусской общіи, притя-
щій уже не мало бѣдъ верхнюю послѣднюю
Россіи. Подъ пакішемъ такого опасенія
проприацію земли считаютъ необходимымъ
вполнѣть еще ціонализацией. Во
всѣмъ въ паклощества сущность выдуманнаго
«аграрного вопроса».

твований чѣмъ программы г. Печинича.
Какъ побѣдить хѣла дальше, будемъ
стѣть, но мы привели эту справку,
чтобы показать, съ какою поспеш-
ностью, греди какого вихря, могли в
наша „требовались“, составлялись и
развалились проекты „реформъ“ и
конституції варя замѣки на эти кон-
тракты.
Въ потрясшее войною обществен-
ное сознаніе и изъ растерянности прави-
тельственныхъ сферъ врывались съ улицъ
черезъ почты, еходки, союзы,
штабы, шумно и буйно, „реформатор-
ы“ и „революционныя идеи“,—даже
идеи, а крики, сопровождавшие
разами революціонеровъ и буйствами
одеждъ, обманутыхъ рабочихъ и съ-
вѣтствіе говорить здѣшніе, что «ре-
гтайло рѣдкимъ шагованиемъ ушелъ изъ вре-
мени громкую галлю приходитъ времена гор-
больше, эдакъ въ раздѣлкахъ государства Западной Европы, тѣль и рѣчи щѣглы о
лемель. Помимо того, наши крестьянамъ
есть почти всегда возможность расши-
сле свое землевладѣніе на счетъ землевони
помощь земельскому земель ить спаситель-
ность, а при переселеніи яль другій об-
щина предоставляетъ нова почти неогр-
аниченный займы земель. Переселеніе тѣ-
стѣ крестьянскаго населения, которому по-
лучающимъ причинять по удовлетвори-
жанію у себя за неѣсть, подсказывало
зажо государственными интересами, и
селеніе въ известныхъ областяхъ в
сихъ владѣній, эдакъ сомнѣнія, встрѣ-
ко стороны государства самую дѣятель-
ность. Допускать общее крестьянское
заселеніе у насъ было бы возможно,
но инициатура существующей прогресси-
тивной политики

Пехота может быть один. Онь
всё инициируя существующие неограниченные
возможности совершенно свободныхъ земель
России и привнося невозможный шагъ
прогресса русскаго сельскаго хозяйства.
Отсутствие усадей да въ повышеніи егъ

Похоръ можетъ быть одинъ. Онъ издавнасется исторіей и существомъ Варшавы, гдѣ теперь идетъ такая болѣе выразитель вопросъ възвѣщеній. Исторія имеетъ много приѣздовъ національной, политической и религіозной борьбы, которыхъ дѣлали возможными существование университета въ томъ или другомъ етнѣ, въ той или другой формѣ. Въ XIII вв., въ Бѣдномъ возгорѣлись бѣлые города съ университетомъ, враждовали тѣ гильфы и гибельчики, властъ ходили изъ рукъ иѣздовъ политическихъ генераций и городскаго муниципалитета. Часть профессоръ и студентъ къ сѣ, населялась и основывалась университетъ Святаго Франциска. Но въ 1600 г.

и, несомненно, достойной будущимъ быть въ Швейцаріи, втордыѣ, чуждая, политической борьбы, способна санть въ одну академическую генію и учителей, и ученикъ, иъ какой бы национальности они ни подлежали. Никто не станетъ отрицать, своего рода благородство тѣхъ общедобродѣй по почтѣ введенныхъ швейцарской работы.

Но въ данный моментъ отныне чисто академическими и откащенными соображеніями увлекаться не садаутъ. Мы стоимъ передъ конкретными фактамиъ, передъ грустной действительностью, когда изъ-за национально-политической борьбы университетъ физически вынужденъ закрыться и не есть способны, своего назначения цѣлую теперь, но и вообще до тѣхъ поръ, и не устанавливаются на твердыхъ основахъ, когда государственный исподложъ въ

Позади же Прага, вслѣдствіе дорогъ, чеховъ съ сыномъ и родителями распредѣлъ, профессора и студенты Высшаго университета, около 5,000 человѣкъ, конгратуально удалились въ основаниѣ 1409 г. университетъ въ Лейпцигъ, а также, именемъ въ концѣ прошлаго столѣтія, подобная emigratio academica бывшена въ той же Прагѣ сотрудникъ университетскаго университета; въ 1882 г. профессоры и студенты отказались отъ стараго чешскаго университета и образовали свой особый чешскій. Судя по борьбѣ, которой и до сего днѣа идетъ Прага между двумя национальностями, тому присое искусственною позади, которое занимаетъ тамъ чешскій университетъ, можно сказать, что наиболѣе правильнѣе исходить изъ этого именемъ е

сь юный государственный персидъ в Царь, и въ Россіи Да и при авантюризмѣ государствающаго пересустроить сию землю, изъ пяти формъ она отольется въ какое положеніе поставить Царству, быть и тогда для русскаго университета въ Варшавѣ не останется иного, нѣкогда слушать определенное положеніе далеко не приблизится къ разрѣшию, въ разгарѣніиъ въ Край борьбы и труда, въронти, насколько лѣтъ побываютъ закрытыи университета въ Варшавѣ. Но продолжительной закрытия такого срѣдця, искъ университетъ, приводить къ гибели. Студенты и профессора останутся должна раскатиться во всея русской земли и тогда сюда собою приступаетъ то, что чрезъ тѣхъ иного говорилось выше Годынъ исходить изъ него именемъ Российской академіи. И это особенно имѣется для Варшавы, тѣмъ национальная болѣнь не слобѣ, чѣмъ въ Прагѣ; существуетъ двоихъ университетъ только бы по существу роскошнѣ, нечѣмъ опровергнутої и даже присущей гальванизу малого числа университетовъ въ Российской Россіи вообще. Да и, тѣмъ спасибо выше, теперь ни профессоръ свіе профессора въ Парижѣ не останутся искъ въ Россіи привлечь сюда и будетъ покореннѣ вѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ. Самон-же Переходъ Варшавы университета изъ какой-нибудь русской города не пристанаетъ, не преодолятъ трудностей даже отрицательно такие вульгарность, какъ общественныи и мор

такимъ. Тыльъ въсъ склонилъ и добровольное отношение въ действительность уложилъ земельную и хозяйственную честоподданность сокрытой науки искусственности признаніи подозрительности у помѣщиковъ крестьянъ, то въ первое основание для «аграрного вопроса» отпадаетъ. Экспроприация же частно-собственническихъ земель, при какихъ бы то ни было предлагавшихся уже уложенныхъ, безъ возраженія, во спрашиваемой оценкѣ, по дѣлительному доходности и т. д., если, иначе циничъ, какъ нарушающе попытка о собственности. Идея обѣ экспроприаций земель могла возникнуть только у сторонниковъ соціалистического учения, которое во основе служитъ единѣю ищущемъ и въ предѣлахъ Россіи, и въ то. Чудовищность этой идеи въ глазахъ современного общества и неподѣльной ужасъ отъ неизѣжныхъ народовъ изъ нихъ доста-
точно реалистично обрисовалась въ послѣдніе дни, когда были опубликованы сообщенія о неудачномъ проектѣ глашоуправляемаго землеустройства и землемѣрия Кутаса, который попробовалъ бывшій первый шагъ на пути преобразованія Россійского государства по типу соціалистическому. Если же сказатьющіи сие добавить, что отъ средь крестьянства, по крайней мѣрѣ, южной Россіи, ли-новъ земельной собственности, цѣлится чрезвычайно высоко, то можно сказать съ полной уѣренностю, что «аграрный вопросъ» осужденъ у насъ на сворѣкѣ и болѣй пропасть. Въ этомъ есть нечто неизбѣжное соціумъ, и можно было бы, по-видимому, отнести это въ свою честь попытку, изобрѣтъ ею — виду его несердечности, безжалѣнности. Но, въ сожалѣніи, рѣдоъ исконико извѣшаетъ тыльъ, что «аграрный вопросъ» явился хорощимъ средствомъ для возбуждения и поддержанія смуты въ русскихъ селахъ, и революционныи партіи за него ухватились.

Съ одной стороны, посредствомъ поэзии, особенно периодической, и съборищъ и съездовъ интеллигентной части общества подготавливается къ усвоению мысли о плодотворности «аграрной реформы» въ смыслѣ отчуждения частновладельческихъ земель въ пользу крестьянъ, при присоединѣ ико-бы земельной выслѣ о присоединѣ послѣднихъ. Съ другой стороны, организованіе въ деревняхъ самой земельной пропаганды мысли обѣ отобраний «чиновникъ» земли въ дополнительность царства. Общеизвестно, что крестьяне обнаруживаютъ жадность въ землѣ и готовы даже покупать ее при всякой возможности, очень часто на невыгодность для себя условий. А тутъ пять предлагаютъ ее забирать даромъ, да, по крайней мѣрѣ, по «справедливой оценкѣ». Что подобное пропаганда способна вызвать среди крестьянъ крайнее возбужденіе, легко понять. Отсюда объясняется въ распространеніе «аграрныхъ» брошюрокъ, которыми благородствованіи и некоторые побочныя общественности отсутствіе противодействія со стороны администраціи какъ революционной пропагандѣ среди крестьянъ, такъ и възмѣнившію самихъ «аграрныхъ» беспорядковъ, въ особенности усердіе «состоителей» печати, которыхъ въ периодъ «свободы печати» поработала пчима и съ уголовиемъ въ пользу «аграрнаго» беспорядковъ. Какъ бы таинъ ни было, приходитъ считаться съ важными послѣдствіями возбужденія «аграрного вопроса».

Считаюсь съ этимъ догадствіемъ подобужденія «аграрного вопроса», съ-
дуетъ не игнорировать его и же пред-
положить убѣждениіе въ его вселустив-
ности, безжалѣенности. Тѣль, ваго геноци-
дщерамъ, удается убѣдить въ болѣжности
и необходимости «аграрной реформы», съ-
дуетъ разубѣдить въ этомъ; вѣдь они ис-
кращаю предпринимаютъ таіе шаги, кото-
рые могутъ лишь вредить и народу въ Рос-
сіи, то, убѣдившись въ своемъ заблужденіи,
они, конечно, постараются исправить при-
чиненное зло. А «аграрные беззоприданія»,
долж оставаться быть наименіемъ «аграрную
реформу», представляющій собою такое зло,
съ которыми необходимо бороться самими
рѣшительными образомъ. Но засумъ итію,
они являются самыи важныи въ всего,
что заключается въ «аграрномъ вопросѣ».
Поэтому необходимо выяснить весь способы
и средства непосредственной борьбы съ этимъ
беззоприданіемъ, таіь и продуцентскіи въ
свободственіи спасающихъ въ Россіи

перевесите и вовсе несложнѣй. Достаточно сказать, что историки, юристы и математики могутъ въ любомъ мѣстѣ черезъ отъ сколько недѣль устаревшій пропущенный зачатій и начать чтеніе нормальныхъ курсовъ.

На основании всѣхъ изложенныхъ выше съобразованій должны быть сдѣланы съдующіе мѣеры:

1. Открыть заслѣдіе въ Варшавскомъ университѣтѣ по высшимъ ии възвѣрѣніи въ сентябрѣ будущаго 1906 г., таинственность котораго открытию университета — при исчезновѣніи профессоровъ и притомъ крайне обостренной позиціей въ филиалѣ — приведетъ только къ уходу всѣхъ профессоровъ въ отставку, т. е. бути рабочимъ уничтоженію русскаго университета и сдѣлать его полономъ.
2. Нежелательно и учрежденіе рядомъ съ русскимъ особымъ юзниверситетомъ таинъ успѣхъ такой вѣры собственности университета, принадлежащей въ русскому университету соединиться, единицѣ и при опасна, какъ при си усѣбенности

жь бывшему областю, въесь при съ упраздненіи
такъ и при ея цессионности: въ первомъ
случаѣ окраинъ извѣстна, особиа превозу-
щество по срѣзанію съ Россіей, тѣмъ
въ однѣхъ городахъ не имѣется двухъ уни-
верситетовъ; во второмъ случаѣ себѣ пре-
подаватели русскаго университета уѣдутъ
въ сѣверную губернию, университетъ *de facto*
будетъ упраздненъ.

